

С.С. ВАН ДАЙН

чай, кофе
и убийства

С.С. ВАН ДАЙН

**СМЕРТЬ
КОЛЛЕКЦИОНЕРА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
В17

Серия «Чай, кофе и убийства»

S. S. Van Dine

THE KENNEL MURDER CASE

Перевод с английского Ю. Фокиной

Серийное оформление и компьютерный дизайн
В. Воронина

Ван Дайн, С. С.

В17 Смерть коллекционера / С. С. Ван Дайн ; [пер. с англ. Ю. Фокиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 288 с. — (Чай, кофе и убийства).

ISBN 978-5-17-102861-9

Загадочное убийство братьев Коу потрясло мир коллекционеров и продавцов антиквариата.

Оба убиты в собственном доме... В запертой изнутри спальне найдено тело старшего брата, а спустя несколько часов в гардеробной обнаруживают труп младшего.

Полиция заходит в тупик, и знаменитый сыщик Фило Вэнс начинает расследование...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-102861-9

Школа перевода В. Баканова, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Посвящается
Американскому клубу
шотландских терьеров*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Фило Вэнс

Джон Ф. К. Маркхэм, окружной прокурор Нью-Йорка

Эрнест Хис, сержант убойного отдела

Арчер Коу, коллекционер китайского фарфора

Брисбен Коу, его брат

Рэймонд Рид, дилетант, друг семьи Коу

Хильда Лейк, племянница Арчера и Брисбена Коу

Синьор Эдуардо Грасси, представитель Миланского
музея искусства Востока

Лян Цун Вей, повар в доме Коу

Гэмбл, дворецкий в доме Коу

Люк Энрайт, коммерсант

Майор Джулиус Хиггинботтом, заводчик шотланд-
ских терьеров

Энни Кочрейн, горничная

Хеннеси, детектив убойного отдела

Берк, детектив убойного отдела

Сниткин, детектив убойного отдела

Салливан, детектив убойного отдела

Эмери, детектив убойного отдела

Гилфойл, детектив убойного отдела

Капитан Дюбуа, эксперт-криминалист

Детектив Беллами, эксперт-криминалист

Питер Квакенбуш, фотограф

Доктор Эмануэл Доремус, патологоанатом

Суокер, секретарь окружного прокурора

Карри, камердинер Вэнса

Глава 1

ЗАПЕРТАЯ СПАЛЬНЯ

(Четверг, 11 октября, 8.45)

Ровно через три месяца после блистательного раскрытия нашумевшего «Дела Скарабея» Фило Вэнс оказался втянут в новое расследование. Причем за четыре года, что Джон Ф. К. Маркхэм занимал должность окружного прокурора Нью-Йорка, в этом городе не совершалось преступления более запутанного и отягощенного роковыми случайностями.

Столь загадочным и даже мистическим представлялось это убийство, столь необъяснимы и противоречивы были факты, что полиция уже готовилась внести данный случай в список нераскрытых дел — иными словами, поставить на расследовании жирный крест. И кто бы упрекнул господ детективов, ведь в анналах современной криминалистики едва ли сыщется убийство, столь явно попирающее законы рациональности, коими испокон веков живет человечество. Сержант Эрнест Хис, человек отважный, мужественный и прямодушный, так и сказал: «Гиблое дело». Невнимательный наблюдатель решил бы, что в этом убийстве не обошлось без колдовства, тайных искусств и сверхъестественных способностей

Смерть
коллекционера

убийцы; не даром ведь каждая версия неизменно упиралась в глухую стену.

Дело это явно принадлежало к разряду так называемых идеальных преступлений, которые высоко ценятся детективами-любителями, во-первых, за букет интеллектуальных удовольствий, а во-вторых, за возможность предаваться этим удовольствиям, не покидая любимого кресла. Да, так казалось на первый взгляд. Ибо к необъяснимости мотивов убийцы прилагалась поистине мистическая череда событий, словно измышленных извращенной фантазией прихотливого божества.

Занятно, что именно избыточное рвение убийцы перевести все подозрения на невинного и пробило, образно выражаясь, дыру в стене таинственности — пусть и на миг. Сквозь эту дыру Вэнс успел разглядеть проблеск света. Идя на этот свет, Вэнс проявил чудеса проницательности, каких, пожалуй, не проявлял за всю свою карьеру детектива. Познания в сферах, не имеющих никакого касательства к преступному миру, в совокупности с едва ли не сверхъестественной способностью проникать в человеческие души позволили Вэнсу заметить, казалось бы, маловажные обстоятельства и построить на них разгромный силлогизм.

Несколько лет Вэнс был заводчиком шотландских терьеров. Его питомник находился в Нью-Джерси, в часе езды от Нью-Йорка; много времени Вэнс посвящал изучению родословных и вопросам селекции, целью которой было получение идеального, по его мнению, скотча с определенными характерными чертами. Нетерпение, с каким Вэнс ждал результатов своей работы, заставляло думать, что собаки занимают первое место среди его увлечений. Право слово, покупка акварели Сезанна или счастливое обнаружение китайской нефритовой статуэтки среди

современных поделок сообщали глазам Вэнса тот же блеск, что и победа на шоу одной из его собак.

Я намеренно останавливаюсь на этом обстоятельстве — или, если угодно, особенности. Так случилось, что при взгляде на потерявшуюся собаку Вэнс безошибочно определил и родословную ее, и выставочные качества, что указало ему путь к разгадке одной из фаз преступления, которое я намерен описать на этих страницах.

Ко второй фазе Вэнса направило давнее увлечение китайским фарфором. У себя дома, на Тридцать восьмой Восточной улице, Вэнс держал небольшую, но впечатляющую коллекцию китайского антиквариата. Все это были ценности, достойные украсить любой музей; Вэнс приобрел их во время странствий. Он также написал немало статей о Востоке и восточном искусстве для целого ряда журналов. Статьи касались главным образом монохромов эпох Сун и Мин.

Скотчтерьеры и китайский фарфор! Согласитесь, неожиданное сочетание. Тем не менее без познаний в обеих этих несхожих областях загадочное убийство Арчера Коу в его собственном особняке на Семьдесят первой Западной улице так и осталось бы нераскрытым.

Поначалу случай казался весьма обыденным. Он не сулил сенсации, не требовал ухищрений разума. Однако уже через час после того, как Маркхэму позвонил дворецкий Арчера Коу, служащим обеих организаций — и конторы окружного прокурора, и полицейского департамента Нью-Йорка — стало ясно: они имеют дело с самым ошеломляющим и запутанным, с самым таинственным убийством наших дней.

Едва пробило половину девятого утра (было одиннадцатое октября), как зазвенел дверной коло-

кольчик в доме Вэнса, и Карри, старик-англичанин, много лет служивший у него камердинером и мажордомом, провел Маркхэма в библиотеку. Я в то время жил в квартире Вэнса — двухуровневой, с садом на крыше. Меня держала здесь работа юридического и финансового характера, накопившаяся за несколько месяцев, ибо Вэнс уговорил меня сопровождать его в путешествии по Средиземному морю, каковое путешествие предпринял сразу после расследования убийства Скарабея. Мы с Вэнсом вместе учились в Гарварде; вскоре после окончания курса я стал его юридическим консультантом и управляющим (должность, предполагающая дружескую привязанность к нанимателю). Дела Вэнса не оставляли мне времени на другие занятия, а двухмесячный перерыв означал неизбежную сверхурочную работу впоследствии.

В то осеннее утро я проснулся в семь часов и к приходу Маркхэма успел разобраться с изрядным количеством погашенных чеков и банковских выписок.

— Продолжайте работу, Ван Дайн, — сказал мне Маркхэм, кивнув весьма небрежно. — Я сам займусь нашим сибаритом.

Несколько взволнованный, Маркхэм исчез в смежной с библиотекой спальне Вэнса.

Голосом, в котором слышались повелительные нотки, он позвал Вэнса и получил в ответ красноречивый стон.

— Полагаю, свершилось убийство, — зевнул Вэнс. — Ничто, кроме крови, не могло направить ваши стопы, Маркхэм, к моему будуару в столь безбожную рань.

— Нет, не убийство... — начал было возражать Маркхэм.

— Какой час? — перебил Вэнс.

— Восемь сорок пять.

— Этакая рань — и не убийство! — Вэнс спустил ноги с кровати. — Очень интересно. Позвольте предположить — неужто вы нынче венчаетесь?

— Арчер Коу покончил с собой, — чуть срывающимся голосом объявил Маркхэм.

— Боже! — Вэнс встал и прошелся по комнате. — Это еще более странно, чем убийство. Я жажду подробностей. Присядьте и просветите меня, покуда я буду пить кофе.

Маркхэм вышел в библиотеку, сопровождаемый Вэнсом, который был облачен в сандалии и расшитое мандаринское кимоно. Вэнс позвонил, велел Карри принести кофе по-турецки. Отдавая приказания, он устраивался в кресле в стиле королевы Анны и прикуривал сигарету своей любимой марки «Реджи».

Маркхэм, однако, не сел. Он остался стоять возле каминной полки, не сводя с Вэнса прищуренных, вопрошающих глаз.

— Что вы имели в виду, сказав, будто самоубийство Коу еще более странно, чем убийство?

— Расслабьтесь, эзотерика тут ни при чем, — снова зевнул Вэнс. — Если бы некто отправил старину Арчера в мир иной, в этом не было бы ничего особенного. Ибо старина Арчер только и делал, что настраивал против себя ближних своих. Едва ли можно назвать его милягой, едва ли хоть в одном человеке он возбудил чувство светлой привязанности. Впрочем, кому я рассказываю... А вот в том, что Коу наложил на себя руки, я усматриваю нечто дьявольски замечательное. Коу не имел суицидальных наклонностей. Для этого он был слишком эгоцентричен.

— Пожалуй, вы правы. Я сам думал об этом, когда велел дворецкому ничего не трогать в комнате покойного.

Карри внес кофе, и Вэнс принялся мелкими глотками потягивать черную дымящуюся жидкость. Через несколько мгновений он заговорил снова:

— Маркхэм, я жду подробностей. Во-первых, почему вам вообще сообщили о трагедии? Во-вторых, что именно сказал дворецкий? В-третьих, почему вы нарушили мой сон? Итак, я вас слушаю. Почему? Почему? И наконец, почему? Разве вы не видите, что меня разбирает любопытство, совершенно не поддающееся контролю? — Вэнс зевнул и закрыл глаза.

— Я направлялся к дому Коу, — начал Маркхэм, явно задетый безразличием Вэнса. — И подумал: быть может, вы тоже не прочь туда проследовать, по вашему же любимому выражению? — Его слова были пропитаны сарказмом.

— Проследовать... — повторил Вэнс. — Почему бы и нет? Впрочем, не хотелось бы ковылять вслепую. Сделайте одолжение, просветите меня. Труп не убежит — можно и помешкать.

Маркхэм заколебался. По всем признакам он был не в своей тарелке и очень хотел, чтобы Вэнс пошел с ним. Как он уже сообщил, у него тоже имелись некие соображения.

— Хорошо, — наконец сказал Маркхэм. — Слушайте. Сегодня в девятом часу дворецкий Арчера Коу — подобострастный и угодливый Гэмбл — позвонил мне домой. Он был крайне встревожен. Запинаясь и заикаясь, хриплым голосом Гэмбл сообщил, что Арчер Коу застрелился, и стал умолять меня немедленно прийти. Первой моей мыслью было велеть ему позвонить в полицию; однако, руководствуясь неким соображением, я спросил, почему он звонит именно мне. Гэмбл сказал, что следует совету Рэймонда Рида...

— Вот как!

— Похоже, сначала он позвонил Риду. Вы же знаете: Рид вхож в дом Коу. Он тотчас явился на место происшествия.

— И посоветовал дворецкому позвонить вам. — Вэнс сделал глубокую затыжку. — Вероятно, Рид тоже заметил определенные странности. Что еще вам известно?

— Только то, что труп обнаружен в запертой спальне.

— Спальня заперта изнутри?

— Вот именно.

— Удивительно!

— В восемь, как всегда, Гэмбл понес завтрак хозяину. Постучался. Не получил ответа...

— И приник к замочной скважине, не так ли? Да-да, милый мой Маркхэм, это в обычае у дворецких. Когда-нибудь — ловите меня на слове — я таки улучу минутку и изобрету замочную скважину, приникнув к которой ни один дворецкий ничего не разглядит. Вы не задумывались, Маркхэм, насколько спокойнее жилось бы в этом мире, если бы не досадная привычка дворецких смотреть сквозь замочные скважины?

— Нет, Вэнс, не задумывался, — слегка раздраженно отвечал Маркхэм. — У меня неподходящий склад ума. Вам же сам Бог велел этим заняться... А пока вы тянете с изобретением непроницаемой замочной скважины, Гэмбл разглядел-таки своего хозяина, сидящего в кресле, с револьвером в руке и пулевым ранением в правый висок...

— И я не ошибусь, если предположу, что Гэмбл добавил: лицо хозяина было мертвенно-бледно... Так?

— Именно.

— А куда, скажите на милость, подевался Брисбен Коу? Почему Гэмбл позвонил Риду, а не позвал брата Арчера?